

MARVEL

DEADPOOL PAWS

AN ORIGINAL NOVEL OF THE MARVEL UNIVERSE

STEFAN PETRUCHA

дэдпул лапы

Роман

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П30

DEADPOOL: PAWS

Originally published in the English language
by Marvel Worldwide, Inc., under the title
Deadpool: Paws by Stefan Petrucha

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

П30 **Петручо, Стефан.**

Дэдпул. Лапы : роман / Стефан Петручо; перевод с английского Е. П. Пташкиной — Москва : Издательство ACT, 2018. — 368 с. — (Вселенная Марвел).

ISBN 978-5-17-095329-5

Дэдпул или, как его ещё называют, Болтливый Наёмник обладает способностью к регенерации, отменным чувством юмора и лёгкой формой шизофрении.

Он получает задание от Агентов Щ.И.Т., организации по борьбе с преступностью: найти и обезвредить щенков-монстров, которые исчезли из секретной лаборатории «Оружие Икс». Милые щенята в одно мгновение превращаются в огромных чудовищ, справиться с которыми даже Дэдпулу будет не так просто.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2015 Marvel

© Е. П. Пташкина
© ООО «Издательство ACT», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга 1

- Пропала собака по кличке Дружок
9

Книга 2

- Пёс или не пёс, вот в чём вопрос
135

Книга 3

- Я утоплю вас в собственной крови!
261

*Этот текст я посвящаю Дэдпулу в каждом из нас.
А не то он рассердится.*

КНИГА 1

Пропала собака
по кличке Дружок

ГЛАВА 1

ИТАК, вот я падаю с высокого здания, и... стоп.

ГДЕ, #\\$*%@, КАРТИНКИ?!

И как мне теперь быть? Что это вообще такое — длиннющая подпись? Да вы с ума посходили! Комиксы должны быть яркими, кричащими, как телевизор или... как телевизор! Ну же, не тормозите. Лучше один раз увидеть, чем сто раз не расслушать. Ну, например, если я скажу «красный», это ведь не то же самое, что увидеть что-нибудь красное. Не подумайте чего, я, конечно же, большой любитель почесать языком — не зря меня называют Болтливым наёмником, — но хорошенько понемножку. Как писал Уильям Берроуз, язык — это инопланетный вирус.

Да, да, конечно, он сидел на морфии, и голым завтраком сыт не будешь, но тем не менее.

Я знаю, некоторые из вас, умников, уже заготовили каверзные вопросы: мол, даже если картинки настолько круты, как же предыстория? Экспозиция? Куда впихнуть всю эту дребедень? Ладно,

может, пара коротких фраз и правда не помешает, но любой автор, который не зря просиживает штаны на стуле, вставит всё это в диалоги вот так:

И никаких вам «Смеркалось» или «Тем време-
нем на ранчо». Если на всю страницу нарисовано
банковское хранилище, вы же поймёте, что дело
происходит не в супермаркете, верно?

Ну и зачем тогда всё это словоблудие?

О, погодите. Я понял. Книга. Это книга! Они
что, правда всё ещё выпускают эти штуки?

Чёрт!

Ладно, так и быть. Я просто слегка озадачен.
Но, как я уже говорил, я тот ещё балабол.

Да уж, это точно.

О, кстати, познакомьтесь с моим внутренним
голосом. Если бы это был комикс, вы бы увидели
этую реплику в специальном жёлтом прямоуголь-
нике. Но сейчас, видимо, придётся довольство-
ваться жирным шрифтом.

Мне норм.

Ну что, понеслись?

И курсив для внутреннего голоса номер два. Отлично. А теперь заткнитесь и дайте мне уже начать историю.

Стекло и сталь Манхэттенского небоскрёба сливаются в одну сверкающую ленту, пока я лечу вверх тормашками вдоль его пижонского фасада. Летать я не умею, даже паутины у меня нет, как у Человека-паука, и поэтому я падаю, как кирпич. На лету я трепыхаюсь, словно рыба, вытащенная из воды и выброшенная в окно. Я пытаюсь разглядеть во всём этом мельтешении что-то, за что можно уцепиться, чтобы хотя бы замедлить падение, но фигушки. Ни балконов, ни карнизов, ни горгулий — только стремительный полёт, второй поворот направо, а дальше прямо до самого утра.

Может показаться, что дела плохи, но на самом деле я падал тысячу раз. Я падал из окон; я падал в шахты, бандитские логова, инопланетные звездолёты, кондитерские цеха, женские спальни — всего не перечислить. Я падал духом, выпадал в осадок, западал на девчонок — но никогда ещё мне не удавалось упасть и разбиться насмерть. Порой умирают те, кому я сваливаюсь как снег на голову, — однако для этого нужна определённая меткость.

Правда, есть нюанс: я не один. У меня в руках самый милый щенок далматинца на свете. Я умыкнул его из чьего-то расфуфыренного пенхауса много, много этажей назад. Дела пошли

слегка не по плану, и, кажется, сейчас этому малышу надо по-маленькому.

Ну ты даёшь!

Да ты просто молодец.

Его зовут Кип, судя по золотой блямбе на усыпанном бриллиантами ошейнике. Но, если и дальше так пойдёт, скоро мы врежемся в землю, и будет уместнее называть его Кляксой. При других обстоятельствах — например, если бы он слопал отряд бойскаутов и собирался вернуться за добавкой, — меня бы это не тревожило. Не то чтобы я не любил убивать, но Кип не натворил ничего такого, чтобы заслужить безвременную кончину.

Получается, тебе нравится этот малыш?

Ни в коем случае! Он милый, но мимими — для слабаков. Я чёрствый тип, который предпочитает держаться подальше от всего белого и пушистого. Не привязывается к людям и собакам. Но... он такой симпатяга, когда у него выпучены глаза и веки трепещут на ветру, как сейчас!

Гхм. Так вот, я думаю о том, как бы его спасти — чисто из принципа, ясно вам? На той неделе я видел в интернете видео про щенка, который упал с девятнадцатого этажа и выжил.

Уверен, что ты это не придумал?

Может, и придумал, но звучало хорошо, особенно про равновесную скорость — когда сила сопротивления воздуха компенсирует силу гравитации и бла-бла-бла. Маленький зверёк вроде Кипа

набирает равновесную скорость куда быстрее, чем здоровяк типа меня.

А значит... если я за него держусь, я тоже буду мягче падать, верно?

Неверно.

Но я всё ускоряюсь и ускоряюсь. Ладно, на этот раз соглашусь с тобой, так и быть. Кип вынужден лететь с моей скоростью. С этим я не могу смириться, так что я смотрю ему прямо в тёмные, вытаращенные, испуганные глаза.

— Время пуститься в свободный полёт, парень! — Я подбрасываю его вверх. — Лети, Кип! Лети!

Теперь, когда он сам по себе, с ним наверняка всё будет хорошо — как с тем щенком из интерната. Или это был кот? Кажется, я припоминаю кота. И он играл на пианино. Кот, собака, попугайчик... какая, в сущности, разница?

Я продолжаю подчиняться законам физики. Облака сгущаются вокруг меня, как взбитые сливки в блендере... взбитые сливки... ням-ням... Я бы перекусил чего-нибудь, когда приземлюсь, но городские ароматы, которые сюда доносятся, отбивают всякий аппетит. Земля, видимо, уже совсем близко. Наверное, стоит посмотреть вниз — прикинуть расстояние до асфальта, попытаться замедлить падение, ударяясь о стены, и всякое такое.

Эй, асфальт, ты где?

А-а-а, вот и ты!

ШЛЁП!